

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
XXXII
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ФИЛОЛОГИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

Выпуск 3

**ЛЕКСИКОЛОГИЯ
И ФРАЗЕОЛОГИЯ**
(романо-германский цикл)

Часть 1

*11-15 марта 2003 г.
Санкт-Петербург*

Филологический факультет
Санкт-Петербургского государственного университета
2003

МАТЕРИАЛЫ

XXXII Международной филологической конференции

Выпуск 3

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ФРАЗЕОЛОГИЯ
(романо-германский цикл)

Часть 1
11-15 марта 2003 г.
Санкт-Петербург

Оригинал-макет подготовлен *Н. Добрягиной*

Лицензия ЛП № 000156 от 27.04.99.

Объем 3,63 авт. л. Тираж 100 экз. Заказ № 454

Филологический факультет СПбГУ
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

ОНУТ филологического ф-та СПбГУ.
199034, С.-Петербург, Университетская наб., 11.

шведских газетных заголовков можно продемонстрировать следующие распространенные типы метафорического переноса:

1) сходство характера протекания процесса: Nu jäser det i hela Europa 'Теперь процессом брожения охвачена вся Европа' (Aftonbladet, 2000-9-13);

2) количественное сходство: Handeln över mobil spås lavinkörning 'Предсказывается огромный спрос на мобильные телефоны' (Dagens Industri, 2000-8-31);

3) сходство функции: Barneviks stora elldop 'Большое боевое крещение компании Барневик' (Dagens Industri, 2000-3-18);

4) сходство свойств: Populist kan vara gumsten 'Популист может быть чистоплотным' (Dagens Nyheter, 2000-8-31);

5) сходство состояния: West Ham i blåsväder 'Ненастная погода для команды «Вест Хэм»' (Dagens Nyheter, 2000-8-31).

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о том, что активное использование такого выразительного средства как метафоры (в том числе метафор-клише, переходящих из газеты в газету) является интересной и яркой лексической особенностью языка шведских газетных заголовков.

Примечания

¹ *Grahn, Lars.* Det moderna tidningsspråket // Studier i dagens svenska, Stockholm, Läromedelsförlagen, 1971. S. 109.

² *Берков В. П.* Норвежская лексикология. СПб., 1994. С. 122.

Содержание

Тематическое заседание «Взаимодействие языков в Европе XXI века»

<i>Жаров Б. С.</i> Языковая ситуация в регионе «Северные страны»	3
<i>Краснова Е. В.</i> Языковая ситуация в Дании	8
<i>Ливанова А. Н.</i> Языковая ситуация в Норвегии	10
<i>Михайлова И. М.</i> О языковой ситуации в Нидерландах и Бельгии	13
<i>Добрынина Е. Б.</i> Языковая ситуация на Нидерландских Антиллах	17
<i>Чекалина Е. М.</i> О так называемом «кризисе» французского языка	19
<i>Барташова О. А., Татарина Е. С.</i> Критерии выделения лексики и фразеологии профессионального жаргона из текстов и словарей	23
<i>Богомякова Е. В.</i> Фразеологические единицы с этнонимическим компонентом	27
<i>Гурова Е. А.</i> Валентные связи в адъективном словообразовании современного датского языка	31
<i>Иванова Е. В.</i> Пространство и время в пословичной картине мира	33
<i>Кокошкина С. А.</i> Язык и образ Италии в рекламе Санкт-Петербурга	37
<i>Комаров Е. В.</i> Метафорическое взаимодействие концептуальных полей "human" и "water"	41
<i>Конакова Е. И.</i> Экспликация категории оценки во фразеологических единицах испанского языка	46
<i>Костанда О. В.</i> Употребление метафор в заголовках шведских газет	50

создании внутренней формы выражения. При построении классификации МФЕ с ЭК необходимо учитывать:

1. МФЕ со значением эмоций, эмоциональных оценок (вышеназванный пример).

2. МФЕ со значением управления коммуникацией:

а) МФЕ-призывы: Nur keine jüdische Hast! = только без паники!

б) МФЕ-приветствия: Alter Schwede! = старина! дружище!

в) МФЕ-реакции: Ich bin kein Bremer! = я не дам себя одурачить!

Для пословиц и поговорок с ЭК также характерны определенные структурные модели (5). Чаще всего это сложносочиненные или сложноподчиненные предложения с семантикой сравнения: Der Deutsche denkt es aus, der Franzose macht's nach zu Haus, der Brite kommt hinterdrein und steckt den Nutzen ein (Немец выдумывает, француз подражает, потом приходит англичанин и прикарманивает выгоду). Или же это простые предложения (часто с отрицанием), внутреннюю форму которых составляет сообщение о реакции представителей какого-либо этноса на то или иное событие: auf so was hätten die Römer geschossen – не надо гордиться соблюдением этого правила, это само собой разумеется (досл. в это римляне стреляли бы). Для “пословичных” моделей характерна рифма, параллелизм, повторы.

Говоря о системных свойствах ФЕ с ЭК, следует отметить, что в число их семантических категорий не входят антонимия, омонимия и синонимия, а релевантными оказываются лишь явления вариативности и, в меньшей степени, полисемии.

Большинство вариантов в сфере ФЕ с ЭК относятся к группе лексической вариативности. Варьирующиеся слова находятся в синонимических отношениях в системе языка: arbeiten / schuften wie ein Neger, или становятся синонимами в определенном контексте. Характерно, что синонимами в контексте ФЕ оказываются сами этнонимы, которые в принципе обозначают совершенно разные народы, проживающие на разных территориях, в разные эпохи, обладающие разной культурой и т. п. Но в составе ФЕ все эти различия оказываются несущественными, и ЭК выражают понятия одного семантического плана. При образовании ФЕ с ЭК очень сильным оказывается субъективный момент, т. е. на первый план выходит оценка этноса с точки зрения соблюдения / нарушения им каких-либо морально-этических норм, например: sich französisch / englisch / polnisch empfehlen / verabschieden = уйти, не простившись. Значение фразеологизма основано на предположении, что соседние народы обладают более низкой культурой поведения, ср. подобные выражения в английском языке “to take French leave” или во французском “se filer à l'anglais”.

Полисемия представлена у небольшого количества ФЕ, но, иногда, множеством значений, например, der letzte (der) Mohikaner может обозначать 1) последнего представителя отмирающего социального явления; 2) (шутл.) последнюю монету, грош, кусок; 3) последнего гостя; 4) последнего уцелевшего; 5) последнего родившегося в семье ребенка; 6) последний глоток, остаток в бутылке. В зависимости от ситуации данная ФЕ может быть использована для номинации любого последнего оставшегося предмета.

Итак, этнонимы, первоначально являясь нейтральной номинацией национальностей, во вторичном переосмысленном значении реализуют свой коннотативный заряд. Будучи на первый взгляд специфическим разрядом лексики, обозначающей этносы, этнонимы на самом деле активно участвуют в процессе пополнения словарного состава языка новыми единицами, в частности фразеологическими.

Сокращения

S – имя существительное;

A – имя прилагательное;

V – глагол;

Adv – причастие;

Spär – существительное с предлогом.

Елена Александровна Гурова
Санкт-Петербургский государственный университет

ВАЛЕНТНЫЕ СВЯЗИ В АДЪЕКТИВНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ СОВРЕМЕННОГО ДАТСКОГО ЯЗЫКА

Проблема элементов, занимающих промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами, остается неразработанной в полной мере на материале многих германских языков, в том числе и датского. Определить статус переходных элементов на современном этапе представляется во многих случаях затруднительным. Поэтому исследование внешних и внутренних валентных свойств производных, содержащих морфемы промежуточного характера, является одним из критериев в определении статуса данных морфем.

Вслед за М. Д. Степановой¹ под термином валентность понимается сочетательная способность любых одноуровневых единиц языка. Исходя из такого понимания термина, в работе рассматривается внутренняя валентность прилагательных со вторыми компонентами -venlig (значение опорного слова «дружелюбный») и -rigtig (значение опорного слова «правильный»), обладающими промежуточным характером между корневыми и аффиксальными морфемами. Для анализа внешней сочетаемости указанных прилагательных использована электронная база данных корпус 2000² (база данных насчитывает 28 млн. словоформ, собранных методом сплошной выборки из стилистически разных текстов за период 1998-2002 гг.), данные поисковых систем Интернета и другой текстовый материал. Всего проанализировано около 350 примеров употребления прилагательных с компонентами -venlig и -rigtig в современном датском языке.

Формальная внутренняя валентность в области словообразования выражается в следующем:

- 1) В генетических особенностях производных основ, вторые компоненты -venlig и -rigtig, как правило, сочетаются с исконными датскими основами.
- 2) В фонетических особенностях производных основ, у прилагательных с -rigtig в большинстве случаев наблюдается отсутствие соединительных элементов; у прилагательных с -venlig присутствует соединительный согласный -s в 40 % случаев. Это характерно для прилагательных с субстантивными первыми компонентами, заканчивающимися на суффиксы -ing, -tion, -um. Таким образом, прослеживается тесная связь указанных элементов со словосложением, хотя полной фонетической изоляции, что характерно для аффиксации, не происходит.
- 3) В морфологических особенностях, вторая непосредственно составляющая (НС) -rigtig сочетается только с субстантивными основами. Элемент -venlig сочетается, в основном,

с субстантивными основами. Также зарегистрировано три случая сочетаемости с глагольными основами (dansevenlig «удобный для танцев»), lyttevenlig «удобный для слушания», læsevenlig «удобный для чтения») и один случай сочетаемости с адъективной основой (tyskvenlig «дружелюбно настроенный в отношении немцев»).

В целом анализ формальной внутренней валентности вторых НС приводит к признанию их общего переходного статуса. Однако конкретный статус не может быть выявлен без анализа их семантических сочетаемостных свойств, т. е. семантической внутренней валентности. Анализ семантики исследуемых морфем показал, что объем значения вторых НС -venlig и -rigtig не соответствует объему значения опорных лексем. Так, прилагательное venlig имеет два лексико-семантических варианта (ЛСВ):

1. приятный, любезный;
2. дружеский, дружелюбный, идущий навстречу, содействующий.

В семном составе второго компонента -venlig можно выделить четыре семы:

1. дружелюбно, положительно настроенный по отношению к тому, что обозначается 1 НС (det EU-venlige Tyrkiet «положительно настроенная по отношению к ЕС Турция»);
2. учитывающий потребности, удобный для того, что обозначается 1 НС (en børnevenlig restaurant «удобный для детей ресторан»);
3. настроенный на, благоприятный для осуществления того, что обозначается 1 НС (en erhvervsvenlig kurs «благоприятный для экономики курс»);
4. шадящий (en allergivenlig deodorant «не вызывающий аллергию дезодорант»).

Прилагательное rigtig имеет три ЛСВ:

1. правильный, точный, корректный;
2. подходящий, нужный;
3. истинный, настоящий.

В семном составе второго компонента -rigtig можно выделить две семы:

1. подходящий для того, что обозначается 1 НС (børnerigtig mad «подходящая для детей еда»);
2. целесообразный с точки зрения того, что обозначается 1 НС, оптимальный, соответствующий (prisrigtigt herretoj «оптимальная с точки зрения цены мужская одежда»).

Сопоставление семантики опорных лексем с семным составом вторых НС позволяет сделать вывод о семантическом отрыве второй НС от опорного слова при сохранении мотивации. Семантический анализ указанных элементов показал, что реализация значения второй НС зависит от семантики первой НС и актуализируется под влиянием внутреннего семантического согласования.

Внешняя валентность, так же как и внутренняя, оказывает влияние на лексическое и словообразовательное значение производных. Анализ внешней синтаксической (формальной) валентности прилагательных с компонентами -venlig, -rigtig показал, что в большинстве случаев наблюдается атрибутивное употребление прилагательных, реже предикативное, в трех случаях зарегистрировано адвербиальное употребление. Анализ внешней лексической валентности прилагательных демонстрирует, что ряды существительных, сочетающихся с прилагательным с одним и тем же вторым компонентом, могут быть различной протяженности. Так, в отобранном материале встретилось

50 сочетаний с прилагательным miljørigtig «целесообразный с точки зрения окружающей среды», относящихся к различным семантическим полям: vaskepulver «стиральный порошок», adfærd «поведение», benzin «бензин», maling «краска», el «электричество», landbrugsprodukt «сельскохозяйственный продукт», metode «метод», affaldsplan «план по уничтожению отходов», FN-lejr «лагерь ООН», børnehave «детский сад». У другого употребительного прилагательного ernæringsrigtig «целесообразный с точки зрения питания» сочетаемость ограничена: kost «пища», mad «еда», skolemad «школьная еда», kiks «печенье». Гипотетически этот ряд может быть продолжен, однако все существительные, по-видимому, будут относиться к одному семантическому полю «еда». Таким образом, прослеживается зависимость лексической сочетаемости прилагательного от семантического типа 1 НС: первый компонент miljø включает в себя различные понятия, поэтому прилагательное miljørigtig может сочетаться с существительными, относящимися к разным лексико-грамматическим разрядам – к предметным и отвлеченным. Опорное слово ernæring, как видно было из примеров, семантически более ограничено.

То, что первый компонент определяет набор семантических классов предметов, сочетающихся с данным прилагательным, т. е. в целом внешнюю лексическую валентность прилагательного, свидетельствует об отходе прилагательных с компонентами -venlig, -rigtig от сферы словосложения, для которой характерно наличие смыслового центра на втором компоненте.

Подводя итоги вышеизложенного, необходимо отметить, что на реализацию ЛСВ прилагательного со вторыми компонентами -venlig, -rigtig оказывает влияние семантика 1 НС (внутренняя валентность) и семантика сочетающегося с прилагательным существительного (внешняя лексическая валентность). Перемещение смыслового центра на первый компонент подтверждает переходный статус данных элементов.

Примечания

- ¹ Степанова М. Д. Теория валентности и валентный анализ. М., 1973. С. 8.
- ² <http://korpus.dsl.dk/korpus2000>.

Елизавета Васильевна Иванова
Санкт-Петербургский государственный университет

ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ В ПОСЛОВИЧНОЙ КАРТИНЕ МИРА

При описании картины мира и языковой картины мира исследователи исходят из существования бинарных оппозиций, конструирующих ее основу, в первую очередь тех, которые относятся к базовым, универсальным категориям человеческого сознания и культуры. Пространство и время принадлежат к таким универсальным категориям, определяющим человеческое сознание и образующим вместе с другими основными категориями ту сетку координат, при посредстве которой человек воспринимает действительность и строит образ мира¹. Исследование отражения этих категорий в языке позволяет описать восприятие языковым социумом пространственно-временного континуума и тем самым установить координаты пространства и времени языковой картины